

Борис Федоров
генеральный партнер фонда UFG Private Equity Fund

«ОЦЕНИВАЯ ТО, ЧТО УДАЛОСЬ СДЕЛАТЬ В КАЧЕСТВЕ МИНИСТРА ФИНАНСОВ, Я УДОВЛЕТВОРЕН»

СЕГОДНЯ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО МИНИСТРА ФИНАНСОВ РСФСР Бориса Федорова. Воспоминания написаны им для книги «История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы», подготовленной НДЦ и Автономной некоммерческой организацией «Экономическая летопись» (авторы-составители Николай Кротов и Олег Никульшин) к 10-летию НДЦ.

14 июля 1990 г., сменив А. А. Бобровникова (занимавшего этот пост 17 лет!), я стал министром финансов РСФСР. Сразу попытался выяснить: кто в министерстве отвечает за ценные бумаги. Таких не нашлось, поэтому решил ответственность возложить на Беллу Ильиничну Златкис, она отвечала за сбережения населения и советский госзаем и была вроде как ближе всех к теме. Я передал ей проекты законов, подготовленные мной еще в социально-экономическом отделе ЦК КПСС: «Закон об акционерных обществах», «Закон о рынке ценных бумаг» и «Закон о государственном долге». Все проекты я храню до сих пор. Проект закона о долге был совсем маленьким, а два других были достаточно проработанными и объемными.

Частично эти материалы вошли тогда в программу «500 дней» (2-й том — финансовые и денежно-кредитные вопросы), дальше над ними работала Белла Ильинична и другие сотрудники. Для по-

вышения квалификации я направил Беллу Ильиничну на краткую стажировку в США. Очень хотел в процесс написания законов вмешаться Григорий Алексеевич Явлинский со своими сотрудниками Задорновым и Михайловым. Он привел Питера Дерби из «Диалог-банка», принесшего с собой американский аналог закона о рынке ценных бумаг.

нужды российской экономики, с учетом специфики.

Вскоре выяснилось, что премьеру Силаеву ничего этого не нужно и принимать постановления и проекты законов он не собирается. Тогда в декабре 1990 г. я написал Ельцину заявление о своей отставке, среди причин значился и саботаж Ивана Степановича.

Я взял за основу английское законодательство и трансформировал текст под нужды российской экономики.

Действовал я, не скрываю, просто, не пытаюсь демонстрировать глубину собственной проработки документов: взял за основу английское законодательство и трансформировал текст под

Силаев «с перепугу», узнав, что я обвинил его в саботаже, быстро, задним числом, подписал подготовленный нами проект «Постановления об акционерных обществах». Оно было принято якобы

25 декабря 1990 г. под № 601, а на самом деле на несколько дней позднее. 28 декабря 1990 г. я все-таки ушел из министерства.

Постановление служило долго. Только в 1993–1995 гг. оно было переработано под эгидой Анатолия Борисовича Чубайса и вышло в виде Закона «Об акционерных обществах». Во время подготовки закона, в 1993 г., я второй раз стал министром финансов. Мы в кабинете Анатолия Борисовича, много спорили — я не мог понять, зачем вносятся целый ряд пунктов. Но поскольку он человек жесткий, а обсуждаемой темы тогда еще не вполне понимал, убеждать его было трудно. Кстати, не все переделки пошли закону на пользу! Плюс к этому если авторов нашего постановления можно было считать на пальцах одной руки, и подготовка его практически ничего не стоила то у Чубайса трудился большой коллектив советников и консультантов, в том числе американских.

13 ноября 1992 г. вышел «Закон о государственном внутреннем долге» под № 3877-1, а 28 декабря 1991 г. под № 78 вышло постановление «Об утверждении положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР». Все задуманное нами в 1990 г. было реализовано!

Хотелось вспомнить еще один забавный случай периода моего первого хождения во власть. В Минфине хранились не реализованные и никому не нужные облигации РСФСР. Скажите, кто купил бы эти бумаги в 1990 г. с прибылью 5%? Тем не менее я дал Белле Ильиничне поручение разместить объявление в «Экономической газете» об их реализации. И мы осенью 1990 г. их продали, в том числе каким-то предприятиям и колхозам, с существенным дисконтом с помощью обратного — «голландского» аукциона. Кто тогда знал о «голландских» аукционах!? Бумаги были еще «бумажными», и Златкис с мальчиками сидела, ставила на них печати, расписывалась.

Тогда же мы создали Московскую международную фондовую биржу. Я собрал рабочую группу для подготовки ее Устава во главе с Б. И. Златкис, выпустил соответствующее распоряжение. Возглавил биржу сотрудник Министерства финансов СССР Андрей Захаров. При мне 5 ноября 1990 г. биржа была зарегистрирована, через год на ней начались регулярные торги. Однако после моего ухода она оказалась никому не нужна и вскоре прекратила свою деятельность (Захаров трагически погиб — был убит).

Уход мой был связан и с тем, что меня активно подсиживали первый за-

меститель министра И. Н. Лазарев и первый заместитель Председателя Совета министров РСФСР Ю. В. Скоков. Силаев был безучастен! Лазарев в результате после меня возглавил Министерство и стал помогать Скокову подсиживать Силаева. Еще через 9 мес. он покинул министерский пост и перешел в налоговую службу. Вновь мы встретились в 1993 г., когда я вернулся в Министерство финансов. Я тут же предложил Лазареву написать заявление об увольнении по собственному желанию. Возможно, он неплохо знал советский бюджет, но в новых условиях был человеком абсолютно неадекватным. Его неспособность ориентироваться в современной экономике сочеталась с мнительностью, доходившей до шпиономании.

Но самое главное то, что мои оппоненты активно интриговали, пытаясь заставить меня конфликтовать с союзным Минфином. Активную роль в развале играл, кстати, и первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР коммунист Ю. М. Воронин! Особенно вопрос обострился, при подготовке государственного бюджета 1991 г. Российские руководители хотели прекратить все отчисления в союзный бюджет! Но это было абсурдное решение! Функций оборонных у нас не было, не занимались мы тогда безопасностью и внешней торговлей, союзный министр финансов Валентин Павлов мне даже компьютеры покупал. У нас были нормальные отношения — Союз еще никто не отменял!

Даже я, никогда не претендовавший на звание крупного специалиста в бюджетной сфере, понимал, что меня заставляют принять документ, разваливающий СССР. Я политикой заниматься не хотел — мне это не было нужно. И тогда Верховному Совету и Председателю Правительства я выдвинул ультиматум: определиться, как делать бюджет — в рамках Союза или автономно.

Оценивая то, что удалось сделать в качестве министра финансов, что нет, — я удовлетворен. Практически все задуманное реализовали. Правда, сейчас я признаю: не нужно было столько времени уделять работе над программой «500 дней!» На работу в Комиссии были потрачены июль и август 1990 г. Я занялся программой, поддавшись на уговоры Явлинского, поэтому считал, что тот сумел заручиться поддержкой Горбачева и Ельцина и у документа есть перспективы. Сейчас я понимаю, насколько был наивен! Следовало больше времени уделять работе в Министерстве — толку было бы больше. ■

СПРАВКА

- 1980 — 1987 — экономист и старший экономист Главного валютно-экономического управления Госбанка СССР.
- 1987 — 1989 — старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.
- 1989 — 1990 — консультант группы консультантов при социально-экономическом отделе ЦК КПСС.
- 1990 — министр финансов РСФСР.
- 1991 — 1992 — руководитель отдела Европейского банка реконструкции и развития (Лондон, Англия) по финансированию проектов в России и странах СНГ.
- 1992 — исполнительный Директор от России в Совете директоров Мирового банка реконструкции и развития (Вашингтон, США), а также Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций.
- 1993 — 1994 — министр финансов Российской Федерации, Председатель Правительственной комиссии по вопросам кредитной политики.
- 1992 — 1994 — заместитель Председателя Правительства РФ.
- 1993 — 1998 — депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ, Председатель подкомитета по денежно-кредитной политике Центрального банка России.
- 1998 — министр Правительства РФ, Руководитель Государственной налоговой службы РФ.
- 1998 — заместитель Председателя Правительства РФ.
- 2000 — настоящее время — член Совета директоров ОАО «Газпром», член Наблюдательного совета Сбербанка России.
- 1994 — 2006 — почетный председатель Объединенной финансовой группы (ОФГ).
- 2006 — настоящее время — генеральный партнер фонда UFG Private Equity Fund. Также член советов директоров Ингосстраха, «Седьмой Континент», «Нево-Табак», «Ньюс-Медиа» и др.